

Тётушка Чжан присела и, играя с малышом, сказала:

— Сяо Фань, если ты не будешь есть конфетки, их больше не будет!

Услышав, что вкусные конфетки могут исчезнуть, он нахмурился, и в его глазах появились слёзы:

— Не буду есть конфетки, зубы испортятся, стану страшным, и братик меня не захочет.

Сказав это, Сяо Фань посмотрел на Лин Юэ:

— Я не ел конфет, братик, возьмёшь меня?

Лин Юэ наклонился и поцеловал его в щёку:

— Сяо Фань, ты самый послушный.

Тётушка Чжан уже не удивлялась, что Сяо Фань слушал только Лин Юэ. Эти двое были неразлучны с самого детства, и их связь была сильнее, чем у родных братьев.

Сяо Фань обнял Лин Юэ за шею, и тот, похлопывая его по спине, поднял уже довольно тяжёлого малыша.

— Тётушка Чжан, можно мне спуститься с горы?

Тётушка Чжан удивилась, услышав его просьбу впервые за несколько лет:

— Сяо Юэ, куда ты хочешь пойти?

— Я хочу посетить городок у подножия горы, — Лин Юэ не был из тех, кто сидел сложа руки. Он хотел узнать больше об этом мире.

Тётушка Чжан хотела что-то сказать, но, подумав, промолчала.

— Пойдём со мной, — она повела Лин Юэ в свою комнату, и он, не понимая, зачем, последовал за ней.

Тётушка Чжан усадила его и села рядом:

— Сяо Юэ, ты когда-нибудь думал о своей семье?

Лин Юэ покачал головой:

— Может, у нас нет связи, или они уже считают меня мёртвым.

— Ты не хотел их найти? — Тётушка Чжан с лёгкой грустью вздохнула, видя его зрелость.

Лин Юэ задумался:

— Может, если судьба позволит.

Сяо Фань спокойно лежал у него на руках, начал засыпать и закрыл глаза. Лин Юэ привычно похлопывал его по спине.

— Сяо Юэ, тётушка Чжан думает, что твоя семья — не обычные люди.

Лин Юэ с лёгким удивлением посмотрел на неё. Впервые она говорила так серьёзно.

Тётушка Чжан взяла его руку, закатала рукав и показала на золотистый знак, похожий на красивый символ. Она мягко сказала:

— Сяо Юэ, ты знаешь, что означает этот знак?

— Разве это не родимое пятно?

— Это знак благородного Гера, — она посмотрела на него.

— Гер? — Лин Юэ вспомнил, как Ли Да в первый раз назвал его Гером. Тогда он не придал этому значения, решив, что это просто местное обращение. Но теперь, когда тётушка Чжан снова упомянула об этом, он почувствовал, что упустил что-то важное.

— Геры ценятся выше женщин. Женщины могут родить как мальчика, так и девочку, но Гер всегда рождает мальчиков. Однако Геры рождаются крайне редко, поэтому обычные семьи не могут заполучить их.

Лин Юэ почувствовал, как сердце замрёт. Ему показалось, что он сошёл с ума:

— Ты говоришь, что я... могу рожать детей?

Тётушка Чжан знала, что он сам об этом не догадывался. Если бы не его желание спуститься с горы, она бы не стала ему говорить, чтобы он понял, что отличается от других.

— У Гера обычно есть красная родинка на руке, тело слабое, и внешность легко выдаёт их.

Лин Юэ заикался:

— Но у меня... золотой знак. Значит, это ошибка, да?

К сожалению, следующие слова тётушки Чжан ударили его как гром среди ясного неба.

— Золотой знак означает, что ребёнок Гера будет очень умным.

Лин Юэ почувствовал, как кровь застыла в жилах. Мир сошёл с ума. Однополые отношения — это одно, но возможность рожать детей — это уже слишком.

Узнав об этой странности мира, Лин Юэ слушал наставления тётушки Чжан рассеянно, пока она не нарисовала ему на лице уродливый шрам и отпустила с горы.

Перед тем как спуститься, Лин Юэ не хотел брать с собой Сяо Фаня, но тот закатил истерику, словно они прощались навсегда.

Однако на этот раз Лин Юэ был твёрд и не взял малыша. Он знал, что некоторые вещи нужно пройти самому. Так будет лучше — привыкнув к расставаниям, он не будет так сильно страдать.

Лин Юэ почти бежал, слыша, как Сяо Фань кричит «братик», и чувствуя, как его сердце готово разорваться.

Он остановился только тогда, когда хижина скрылась из виду, и оглянулся, чувствуя странную тяжесть в груди.

Он глубоко вздохнул. То, что должно было случиться, всё равно произойдёт, не так ли?

Покачав головой, он решил не думать о малыше.

Следуя указаниям тётушки Чжан, он шёл на восток, пока не увидел городок. Перед уходом она дала ему несколько медных монет, вероятно, думая, что ребёнок захочет купить игрушек. Лин Юэ с улыбкой покачал головой. Он уже перерос этот возраст. В его маленьком теле жила взрослая душа.

Примерно через два часа он увидел ворота городка. Люди в длинных древних одеждах сновали туда-сюда. Лин Юэ чувствовал себя словно во сне. Даже зная, что находится в чужом мире, он всегда смотрел на всё со стороны, как зритель. Но теперь, когда он захотел стать частью этого мира, он понял, что ничего о нём не знает и не знает, куда идти.

Это место называлось Городок Хэпин. Несмотря на свои небольшие размеры, он был оживлённым. По обеим сторонам улиц продавались различные безделушки. Лин Юэ, как будто попав в сказку, с любопытством рассматривал всё, что предлагали торговцы.

Однако он не забыл о своей цели и, пока было ещё светло, решил побродить по городу.

Идя по мощёным улицам, он заметил лавку с картинами. В прошлой жизни Лин Юэ изучал искусство и даже выигрывал международные конкурсы. Живопись была его страстью.

Переступив порог, он оказался в небольшом музее. На стенах висели работы известных мастеров. Лин Юэ осмотрел их, но, не зная местных художников, не мог оценить их творения. Картины были разного уровня.

— Молодой человек, хотите купить картину? — Хозяин лавки, увидев ребёнка лет пяти-шести с уродливым шрамом на лице, внимательно изучающего картины, подумал, что сможет нажиться на нём.

Лин Юэ задумался и, указав на одинокий пейзаж в центре стены, спросил:

— Сколько стоит эта картина?

Хозяин оживился:

— Молодой человек, вы знаток! Это работа знаменитого Хань Сяо. Минимальная цена — вот такая.

Он гордо показал пальцами цифру — тысячу юаней.

Лин Юэ знал, что одной таэли серебра хватало обычной семье на месяц, а тысяча юаней была огромной суммой.

— Молодой человек, хотите купить? — Хотя обманывать ребёнка было нечестно, хозяин надеялся на прибыль.

Лин Юэ покачал головой:

— Извините, у меня нет таких денег.

Хозяин, разочарованный, но не сдаваясь, сжал пальцы:

— Тогда скину до девятисот девяноста девяти юаней.

Лин Юэ едва сдержал смех. Это же почти та же цена. Что за шутка?

— Спасибо, в следующий раз, когда будут деньги, загляну.

Он хотел уйти, но хозяин остановил его:

— Эй, молодой человек, не уходите! Если цена не устраивает, можем договориться.

— Восемьсот таэлей, это последняя цена.

Лин Юэ обошёл его, думая, что хозяин просто решил поторговаться с ребёнком, но тот не сдавался.

— Пятьсот таэлей! — Хозяин преградил ему путь.

Лин Юэ, устав от настойчивости, сказал:

— У меня всего шесть медных монет. — Он уже знал, что даже самый дешевый набор для каллиграфии стоит одну таэль. Действительно, без денег даже герой бессилён.

Хозяин замрёл, его лицо изменилось. Он понял, что слишком увлёкся, гонясь за ребёнком.

В итоге Лин Юэ просто выгнали из лавки.

Он вышел и продолжил бродить по городу, заходя в другие лавки с картинами и спрашивая цены. Видимо, дела в городке шли не очень, и даже ребёнок вызывал у торговцев энтузиазм. Сравнив цены, он примерно понял, сколько стоят картины в этом мире.

<http://bllate.org/book/16371/1480759>